

Свидетельства «Детей Войны»

Начало Великой Отечественной войны глубоко затронуло все слои населения. Не только взрослые мужчины и женщины были вынуждены бросить привычную жизнь, чтобы уйти на фронт и обеспечивать нужды тыла. На защиту страны поднялись тысячи мальчишек и девочек. Заменяя школьные учебники, тетради и ручки на винтовки и гранаты, дети стали сынами полков и партизанскими разведчиками, работали в цехах заводов и на колхозных полях, выполняя и перевыполняя нормы взрослых сильных мужчин, поддерживаемые только одной мыслью: «Все — для фронта, все — для победы!».

Вспоминают дети военных лет, живущие в нашем городе.

К началу Великой Отечественной войны Раисе Щербаневой (Арзамасцевой) было шесть лет. Немцы пришли в хутор Старо-Рубашкин Зимовниковского района вечером 1 августа 1942 года; до этого момента стояла жуткая тишина. Люди закрылись в домах, потом стал слышен скрежет танков. А наутро фашисты помчались по домам, рылись в сундуках, забирали хорошие вещи. Дети семьи Щербаневых забились в угол.

После разгрома немцев под Сталинградом красноармейские войска начали наступать. Немцы отступали спешно. Велись бои на подступах к селу Зимовники.

В доме дедушки Раисы Щербаневой находился госпиталь. Сколько было раненых! Их размещали по домам. Дети подавали им воду, поправляли подушки. Как жаль было смотреть на солдат! Какие муки они переносили!

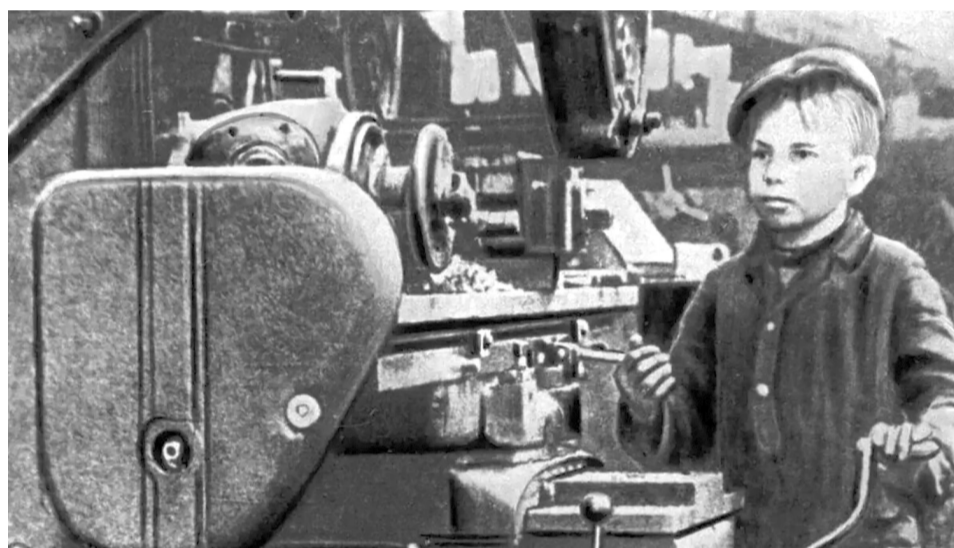
Не все раненые бойцы выжили. Но потом каким радостным и светлым был весенний день — День Победы! Узнав о конце войны, люди, собравшись вместе, радовались, плакали, смеялись. И стали ждать тех, кто остался в живых.

Антонина Ивановна Лебедева (Бервено) родилась в Ново-Рубашкине в 1929 году. На ее отрочество пришлось самые трудные годы войны, когда все жители Гашунского 1-го железнодорожного сельского совета испытывали страх, голод, моральное и физическое унижение от носителей «нового порядка».

На Сталинградском фронте в 1942-м погиб брат Антонины Ивановны Николай Иванович Бервено. Второй брат, Владимир Иванович Бервено, был убит в 1946 году членами повстанческого объединения бандеровцев.

Антонина Ивановна после окончания войны оказалась в Абхазии, там вышла замуж и прожила большую часть жизни. Вернулась с дочерью и внуками на малую родину после грузино-абхазской войны. За сильный вклад в победу над врагом девушкой-подростком Лебедеву поощрили памятными медалями «50 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «60 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

К категории «дети войны» в хуторе Старо-Рубашкин относились Екатерина Никифоровна Бганцева, Евдокия Васильевна Петрашова, Мария Григорьевна Рыбалкина, Константин

Семенович Фещенко, Алексей Стефанович Харченко, Александр Андреевич Цыкин, Владимир Андреевич Цыкин, Лидия Алексеевна Цыкина, Мария Андреевна Цыкина, Борис Демьянович Шквира и другие.

Доблестными бойцами трудового фронта стали Александра Дмитриевна Балобаева, Анна Федоровна Белякова, Анастасия Карповна Божко, Анна Ивановна Гонтарь, Ольга Кирилловна Донченко, Прасковья Филипповна Ковалева, Анна Федоровна Крымская, Ефросинья Стефановна Матвиенко, Агриппина Семеновна Попова, Александра Прокофьевна Решетникова, Ксения Ивановна Рожкова, Зоя Федоровна Санжарова, Татьяна Даниловна Слесаренко, Варвара Яковлевна Ткачева, Елена Даниловна Черкашина, Анна Арсентьевна Чупринина, Наталья Ивановна Щербанева...

Узнав о конце войны, люди, собравшись вместе, радовались, плакали, смеялись. И стали ждать тех, кто остался в живых.

Геннадий Яковлевич Вихров — бывший несовершеннолетний узник концлагеря. Он работал в овцесовхозе «Дружба» Зимовниковского района ветеринарным врачом.

Семья Геннадия Яковлевича жила в деревне Подлипы Псковской области. Отец руководил колхозом, мама была разнорабочей. Утром 22 июня 1941 года конноарочный привез со-

общение о том, что началась война. Население стали готовить к эвакуации: распределяли конные подводы по дворам, определяли, кто с кем будет ехать, сколько вещей можно взять с собой. Из района дали команду отступать вглубь России. Отца Вихровых мобилизовали на фронт.

Геннадий с мамой и братом Ваней доехали до деревни Щучья Гора, где их остановили немцы. Район уже был оккупирован. Лошадей немцы отобрали, а Вихровых отправили в пересыльный лагерь Пскова. После трех месяцев заключения всех загрузили в пульмановские вагоны, избивая прикладами, лишая возможности родных держаться друг друга. Двери вагонов немцы закрутили проволокой и навесили таблички «Партизаны». Везли в Германию голодных. Тем, кто на остановках осмеливался высунуться в окно, чтобы вдохнуть свежего воздуха, немцы стреляли в голову.

По прибытии в Германию пленных выгрузили, согнали в «баню» и поливали из брандспойта ледяной водой. Фашисты смеялись: «Хорошо, русские свиньи?». После этого сбили всех в какое-то заграждение, выдали паек: кусок хлеба с опилками, без воды.

Геннадия удалось на хлебозерке утащить несколько кусочков хлеба, которые мама спрятала. Всем пленным пайка не хватило, начался обыск. У кого находили лишний кусочек хлеба, того избивали до смерти, травили собаками. Геннадий с братом успели съесть свой хлеб, остальной мама кинула в лужу во дворе барака. Умерших и ослабевших людей немцы выбрасывали в эту лужу. Некоторые еще подавали признаки жизни, но помочь им уже было нельзя. Фашисты про-

ложили по трупам доски и ходили по ним в начищенных до блеска сапогах.

Заклоченных кормили баландой из свеклы без хлеба, воды отпускали пол-литра в сутки. Смертность была большой, медицинской помощи не оказывалось. Кто не мог ходить, тех отправляли в крематорий. Он находился на территории лагеря, трубы дымили день и ночь.

Шел 1945 год. Советские самолеты начали бомбить местность вокруг

По-разному приближали Победу дети войны. Многие школьники вели разведку, были связными в партизанских отрядах. Спасали раненых красноармейцев, помогали устраивать подпольщикам побег из немецких концлагерей.

лагеря. Душегубы немцы и надзиратели разбежались кто куда. Пленные оставались одни. Кто мог ходить, те выходили за ворота и говорили, что война закончилась. Спасли их красноармейцы. На радость и слезы не было сил, пленные почти не ходили и плохо понимали, что происходит. Многие оказались настолько истощены и обессилены, что их выносили на руках солдаты.

В июне 1945 года узников отправили на родину. Когда приехали, то увидели, что родная деревня сожжена. Надо было как-то жить, о судьбе отца Вихровы ничего не знали. Стали разбирать землянки, носить на себе дрова. Так хотелось жить, ведь Геннадия шел всего тринадцатый год, а брату Ване — шестой. Питались травой, картошкой. Чтобы ее посадить и вырастить, впрягались в плуг по шесть человек. Было трудно, тяжело и больно, но они все-таки выжили!

По-разному приближали Победу дети войны. Многие школьники вели разведку, были связными в партизанских отрядах. Спасали раненых красноармейцев, помогали устраивать подпольщикам побег из немецких концлагерей. Поджигали немецкие склады с продовольствием, техникой, обмундированием, фуражом, взрывали железнодорожные вагоны. Дети, которые работали на колхозных полях, фабриках и заводах взваливали на свои хрупкие плечи всю тяжелую мужскую работу. И в тылу было едва ли легче чем на передовой. Но без крепкого тыла Победа была бы невозможна.

По материалам издания «Донской временник».